

**Диана Геннадьевна
АЛЕКСЕЕВА,**
профессор кафедры
банковского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук
alekseeva.dg@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Реализация банками законодательства о ПОД/ФТ при списании средств по исполнительным документам в отношении высокорискованных клиентов

Аннотация. Установленные действующим законодательством о ПОД/ФТ требования о списании денежных средств со счетов клиентов, отнесенных к высокой степени (уровню) риска подозрительных операций, на основании исполнительных документов фактически приводят к тому, что банки отказываются незамедлительно осуществить списание денежных средств со счетов таких клиентов. Тем самым действия банка, с одной стороны, соответствуют законодательству о ПОД/ФТ, а с другой — нарушают законодательство об исполнительном производстве. И наоборот, незамедлительное осуществление банками взыскания по исполнительным документам приводит к нарушению законодательства о ПОД/ФТ и существенным штрафным санкциям для банков. В статье анализируется правовая коллизия, возникшая вследствие реализации банками положений действующего законодательства об исполнительном производстве в рамках реализации ими процедур внутреннего контроля по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, и предлагаются пути ее разрешения путем внесения соответствующих изменений в законодательство.

Ключевые слова: Банк России; кредитные организации; экономика; легализация доходов, полученных преступным путем; финансирование терроризма; финансовый сектор; риски; исполнительное производство; правовая неопределенность; законодательство

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.139.3.132-143

Diana G. ALEKSEEVA,

Professor of the Department of Banking Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law)

alekseeva.dg@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Banks' Implementation of AML/CFT Legislation when Writing off Funds under Enforcement Documents in Relation to High-risk Customers

Abstract. *The requirements established by the current AML/CFT legislation to debit funds from the accounts of clients classified as at high risk of suspicious transactions on the basis of enforcement documents actually leads to the fact that banks refuse to immediately debit funds from the accounts of such clients. Thus, the bank's actions, on the one hand, comply with AML/CFT legislation, and on the other hand, violate the law on enforcement proceedings. Conversely, the immediate enforcement of enforcement documents by banks leads to violations of AML/CFT legislation and significant penalties for banks. The article analyzes the legal conflict that has arisen as a result of the implementation by banks of the provisions of the current legislation on enforcement proceedings in the framework of their internal control procedures to combat the legalization of proceeds from crime and the financing of terrorism, and suggests ways to resolve it by making appropriate changes to the legislation.*

Keywords: *Bank of Russia; credit organizations; economics; money laundering; terrorist financing; financial sector; risks; enforcement proceedings; legal uncertainty; legislation*

Введение. Требования российского законодательства в отношении клиентов, отнесенных к высокому уровню риска совершения подозрительных операций

Российская правовая система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) интегрирована в глобальный мировой контекст и опирается на множество международных документов, посвященных пресечению оборота «грязных» капиталов¹.

¹ См., например: Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму 2017 г. ; Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом 1999 г. ; Договор государств — участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма 2007 г. ; Конвенция Совета

Ключевыми из них являются 40 рекомендаций² ФАТФ³, дополненных впоследствии новыми рекомендациями, представляющие собой глобальные стандарты по борьбе с легализацией денег (ПОД), финансированием терроризма (ФТ) и распространением оружия массового уничтожения (ФРОМУ). Они обязывают государства к криминализации отмывания капитала, внедрению подхода, ориентированного на выявление, анализ и управление рисками, идентификации клиентов (KYC), внутригосударственному и международному обмену данными с закреплением этих мер в отечественном законодательстве.

Финансовые учреждения обязаны идентифицировать клиентов, вести и хранить документацию по ним, выявлять подозрительные или нетиповые транзакции в их операциях и сообщать о них в подразделения финансовой разведки⁴. Помимо этого, им вменяется в обязанность осуществление постоянного мониторинга бизнес-связей и детальный разбор транзакции для подтверждения имеющихся в их распоряжении данных о клиенте, его бизнесе и профиле рисков, включая установление происхождения средств (5-я Рекомендация ФАТФ).

Роль финансового мониторинга в ПОД/ФТ трудно переоценить: являясь разновидностью государственного финансового контроля, он «обеспечивает реализацию государственных функций и задач, к которым также относится экономическая безопасность государства»⁵, в его состав входит комплекс мер по недопущению поступления «грязных» денег в финансовую инфраструктуру страны и предотвращению ее использования для отмывания средств и поддержки терроризма.

В Российской Федерации базовым нормативным правовым актом в сфере ПОД/ФТ служит Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁶ (далее — Закон № 115-ФЗ), ориентированный

Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 г. (Варшавская конвенция) ; Конвенция ООН против коррупции 2003 г. (Меридская конвенция) ; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. ; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (Палермская конвенция) ; Международная конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. (Нью-Йоркская конвенция) ; Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г. (Страсбургская конвенция) // СПС «КонсультантПлюс».

² URL: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/translations/recommendations/fatf-40-rec-2012-russian.pdf.coredownload.inline.pdf>.

³ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF) является межправительственным органом, учрежденным в июле 1989 г. в Париже (Франция) по инициативе глав правительств «Группы семи» (G7) в целях реагирования на вызовы и угрозы отмывания денег.

⁴ Подробнее об этом см.: *Алексеева Д. Г.* Направления совершенствования законодательства о ПОД/ФТ // *Банковское право.* 2021. № 3. С. 7—15.

⁵ *Прошунин М. М.* Финансовое право и финансовый мониторинг в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ в современной России // *Финансовое право.* 2023. № 11. С. 12—14.

⁶ СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

на охрану прав граждан, общества и государства посредством формирования правового механизма противодействия легализации преступных доходов, финансированию терроризма, экстремизма и распространению оружия массового уничтожения.

Функционирование эффективной «антиотмывочной» системы невозможно без применения комплекса ограничительных мер. В развитие рекомендаций ФАТФ, интегрированных в российское правовое пространство, кредитные организации наделены правом по установленным в Законе № 115-ФЗ, Положении Банка России от 18.06.2025 № 860-П⁷ и правилам внутреннего контроля основаниям отказать клиенту в открытии счета (вклада), исполнении клиентских поручений на совершение операций, приостановить или заморозить операции, либо расторгнуть договор счета (вклада) (отказные полномочия).

Исследователи отмечают⁸, что законность подобных отказов подкреплена судебной практикой⁹. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 № 1105-О¹⁰ отмечено, что Закон № 115-ФЗ предоставляет банкам специальные полномочия, детализирующие п. 2 ст. 846 ГК РФ о праве отказать в открытии счета по основаниям, установленным федеральными законами или иными правовыми актами. Такое регулирование исключает произвол в действиях кредитных организаций и гарантирует клиенту судебную защиту.

Согласно другому документу Конституционного Суда РФ, полномочия по прекращению осуществления банковских операций по счету и последующему

⁷ Положение Банка России от 18.06.2025 № 860-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации, филиала иностранного банка, через который иностранный банк осуществляет деятельность на территории Российской Федерации, в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и экстремистской деятельности» // Вестник Банка России. 2025. № 34.

⁸ Право и экономическая деятельность: современные вызовы : монография / Е. Г. Азарова, А. А. Аюрова, М. К. Белобабченко [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов. М. : ИЗиСП ; Статут, 2015.

⁹ См., например: определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.12.2013 № ВАС-17704/13 по делу № А40-150787/12 о пересмотре в порядке надзора судебных актов по делу об обязанности банка заключить договор о расчетно-кассовом обслуживании ; постановление ФАС Московского округа от 30.10.2013 по делу № А40-150787/12 об отказе в отмене постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2013 № 09АП-9836/2013 по делу № А40-150787/12-31-253 об обязанности заключить договор о расчетно-кассовом обслуживании // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 № 1105-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «ДревГрад» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем вторым пункта 5.2 статьи 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»» // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

расторжению в одностороннем порядке договора (п. 11, п. 5.2. ст. 7 Закона № 115-ФЗ) конкретизируют гражданские правовые нормы¹¹.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.01.2018 № 78-КГ17-90 подтверждено, что банки вправе самостоятельно, в рамках процедур внутреннего контроля по ПОД/ФТ, классифицировать клиентские сделки как сомнительные для целей реализации мер по защите интересов лицензированной кредитной организации и недопущению вовлечения ее в противоправную деятельность.

При несогласии с отказом клиент может инициировать проведение двухэтапной, двухуровневой реабилитации: обращение в банк, вынесший в отношении него отказное решение, либо в специальную межведомственную комиссию при Банке России, а также в суд. Целью реабилитации в данном случае является не проверка законности и обоснованности действий банка при оценке операций клиента, а снятие ранее наложенных ограничений за счет уточнения экономического содержания операции клиента и иных сведений и подтверждения легитимности проводимой операции, что позволяет пересмотреть отказное решение и допустить проведение операций или открытие счета (вклада).

С 01.07.2022 запущена платформа Банка России «Знай своего клиента» — инструмент, предоставляющий кредитным организациями данные о рисках подозрительных операций их клиентов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), которые они могут использовать в рамках реализации собственных процедур «антиотмывочного» контроля. На основании собственных аналитических данных регулятор делит клиентов на три уровня (степени) риска: высокий, средний и низкий. В зависимости от отнесения клиента к тому или иному уровню риска в отношении него могут применяться отказные решения либо использование таких ограничений прямо запрещается (в отношении клиентов, отнесенных к низкому уровню риска совершения подозрительных операций).

Наиболее значительные ограничения установлены законодательством в отношении клиентов, отнесенных к группе высокого уровня риска подозрительных операций, их банковские операции максимально ограничены¹².

В частности, в отношении таких клиентов банк принимает меры, предусмотренные п. 5 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ, а именно:

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2016 № 2591-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крюкова Георгия Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 1.2 статьи 859 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также пунктами 5.2 и 11 статьи 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

¹² Более подробно о данной правовой проблеме применительно к взысканию по судебным приказам был дан в ответе на вопрос: «Физлицо предъявило в банк судебный приказ о взыскании с ООО задолженности по зарплате. Банк сообщил, что Банк России отнес ООО к клиентам с высокой степенью риска совершения подозрительных операций и списание средств со счета по исполнительным документам возможно только после его исключения из ЕГРЮЛ. Правомерно ли это?» (СПС «КонсультантПлюс». Консультация эксперта, 2025. Автор — Д. Г. Алексеева).

- не проводит операции, за исключением перечисленных в п. 6 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ;
- при расторжении договора банковского счета (вклада, депозита) не выдает деньги / не перечисляет их на другой счет;
- прекращает действие банковских карт и электронных кошельков, использование ДБО (интернет-банка) в целях составления, удостоверения и передачи в банк распоряжений на перевод денежных средств.

Применение в отношении клиента мер, предусмотренных п. 5 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ, сопровождается обязанностью кредитной организации уведомить об этом клиента в установленный законом пятидневный срок.

Отказ от заключения договора банковского счета (вклада) на основании п. 5.2 ст. 7 Закона № 115-ФЗ; отказ в совершении операции в соответствии с п. 11 ст. 7 Закона № 115-ФЗ, а также применение мер, предусмотренных п. 5 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ, не являются основаниями для возникновения гражданско-правовой ответственности банка за совершение соответствующих действий¹³, что в полной мере соответствует сложившейся международной практике борьбы с отмыванием «грязных» капиталов.

По данным Банка России¹⁴, из 8 млн субъектов 97,3 % отнесены к низкому уровню риска, 1,8 % — к среднему, 0,9 % — к высокому. За три года ограничены операции по счетам 178 тыс. субъектов. Снижается объем подозрительных операций: за первое полугодие 2025 г. по сравнению с 2024 г. их объем сократился на 12 % (до 32 млрд руб.) за счет снижения на 15 % (до 23,6 млрд руб.) объема подозрительных операций по обналичиванию денежных средств. Объемы обналичивания средств по платежным картам компаний и индивидуальных предпринимателей снизились почти в два раза по сравнению с 2024 г. (до 3,6 млрд руб.)¹⁵. Работа собственных антифрод-систем кредитных организаций позволила предотвратить в 2025 г. хищение 13,9 трлн руб.¹⁶

Таким образом, созданная в России система ПОД/ФТ/ФРОМУ функционирует в соответствии с общемировыми принципами борьбы с отмыванием «грязных» денег, направлена на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства, призвана содействовать минимизации вовлечения банковской системы

¹³ Более подробно об этом см.: Методические рекомендации «Что нужно знать предпринимателю об ограничениях операций по счету (Федеральный закон № 115-ФЗ и не только)» (подготовлены Банком России, Росфинмониторингом, ФТС России, НСФР) // URL: <http://www.cbr.ru>, 01.11.2025.

¹⁴ URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2025_1/.

¹⁵ URL: <https://www.finmarket.ru/news/6583388#:~:text=21%20%bc%b0%80%82%b0.%20finmarket.ru%20%2d%20%9e%b1%8a%b5%bc%8b%20%bf%be%b4%be%b7%80%b8%82%b5%bb%8c%bd%8b%85%20%be%bf%b5%80%b0%86%b8%b9,72%2c6%20%bc%bb%80%b4%20%80%83%b1.%2c%20%81%2090%20%bc%bb%80%b4%20%80%83%b1>.

¹⁶ URL: <https://www.finam.ru/publications/item/obem-podozritelnykh-operatsiy-po-obnalichivaniyu-denezhnykh-sredstv-v-rossii-v-2025-godu-snizilsya-na-19-20260320-1931/>.

в противоправную деятельность, обеспечить защищенность и устойчивость национальной экономики, банковскую и финансовую безопасность государства. В свою очередь, финансовая безопасность, точнее, деятельность органов государственной власти, обеспечивающих безопасность финансовой системы, является гарантией обеспечения финансового суверенитета¹⁷ страны.

Требования Закона № 115-ФЗ о проведении операций по взысканию денежных средств со счетов высокорискованных клиентов

В соответствии с положениями п. 6 ст. 7.7 по банковскому счету (вкладу, депозиту) юридического лица, отнесенного банком (при использовании данных Банка России) и Банком России к категории высокого уровня (степени) риска осуществления операций подозрительного характера, разрешено выполнение лишь ограниченного перечня операций, среди которых предусмотрено списание денежных средств с указанного счета (вклада, депозита) только после его исключения из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРИП — для индивидуальных предпринимателей, соответственно) на основании исполнительных документов, полученных до момента исключения данного клиента из соответствующих реестров (абз. 9 п. 6 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ).

Состав исполнительных документов детализирован в ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве»¹⁸ (далее — Закон № 229-ФЗ) и включает, в частности, исполнительные листы, выносимые судами общей юрисдикции и арбитражными судами в подтверждение их судебных решений; судебные приказы; постановления судебных приставов-исполнителей и ФССП; акты иных уполномоченных органов в случаях, прямо указанных федеральным законодательством. Закон № 115-ФЗ не устанавливает специальных требований к основаниям выдачи исполнительного листа, следовательно, к данной категории списаний относятся любые исполнительные документы.

Поскольку требования «антиотмывочного» законодательства императивны, конкретны и не предусматривают двоякого толкования, в рамках исполнения требований п. 6 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ кредитные организации традиционно проводят списание средств по исполнительным документам лишь по истечении момента исключения высокорискованных клиентов из ЕГРЮЛ либо ЕГРИП соответственно.

Правомерность буквального толкования указанной нормы и обязательность соблюдения соответствующей очередности списания следует и из рекомендаций мегарегулятора. В частности, информационным письмом от 26.04.2024 № ИН-08-12/29¹⁹ Банк России рекомендовал кредитным организациям при получении

¹⁷ *Самтарова Н. А.* Финансовая безопасность и финансовый суверенитет государства: вопросы взаимосвязи // Финансовое право. 2023. № 11. С. 15—17.

¹⁸ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

¹⁹ Информационное письмо Банка России от 26.04.2024 № ИН-08-12/29 «Об особенностях применения Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ при исполнении исполнительных документов» // URL: <https://cbr.ru>, по состоянию на 27.04.2024.

исполнительных документов в отношении высокорискованных клиентов в течение трех рабочих дней информировать соответствующее подразделение ФСПП или судебного пристава-исполнителя, вынесшего постановление о взыскании, о возможности осуществления списания денежных средств с банковского счета (вклада, депозита), сокращения остатка электронных средств или выдачи наличных по исполнительным документам только после исключения клиента из ЕГРЮЛ с отсылкой к абз. 9 п. 6 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ.

За год до этого Банк России акцентировал внимание на том, что в случае поступления исполнительного документа после введения мер, предусмотренных п. 5 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ, но до исключения клиента из ЕГРЮЛ или ЕГРИП, такой документ включается в очередь и исполняется в последовательности, предусмотренной ст. 855 ГК РФ, по завершении исключения лица из ЕГРЮЛ (ЕГРИП) (письмо Банка России от 30.05.2023 № 12-4-2/4071).

Подобный подход отражен в ряде судебных решений различных инстанций (в частности, в постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.07.2024 № Ф08-5970/2024 по делу № А18-2016/2023). Следовательно, практика кредитных организаций полностью соответствует императивным требованиям ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ и методологии Банка России, подкрепленным отдельными прецедентами судебной практики.

Обязанность кредитных организаций строго придерживаться предписаний Банка России обусловлена его статусом мегарегулятора финансового рынка, органа банковского регулирования и надзора, который определяет порядок проведения банковских операций, выпускает нормативные акты и рекомендательные документы, осуществляет оценку уровня риска подозрительных операций, а также применяет меры ответственности за нарушения (п. 5, п. 9 ст. 4, ст. 7, 9.1, 56 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»²⁰. В частности, согласно данному Закону, при выявлении нарушений положений федеральных законов, соответствующих нормативных актов и предписаний Банка России регулятор вправе требовать устранения недостатков, налагать штраф до 0,1 % минимального размера уставного капитала кредитной организации или ограничивать отдельные операции на срок до шести месяцев. Несоблюдение норм Закона № 115-ФЗ влечет наложение штрафа до 0,1 % собственных средств (капитала) кредитной организации, но не ниже 100 тыс. руб. (ст. 74).

Нарушение требований Закона № 115-ФЗ способно спровоцировать отзыв (аннулирование) лицензии в установленном законодательством порядке (ст. 13 Закона № 115-ФЗ).

²⁰ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

Требования законодательства об исполнительном производстве в части взыскания денежных средств с банковских счетов

В силу положений ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»²¹ судебные постановления федеральных судов и мировых судей, обретшие силу закона, обладают обязательностью для всех государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, иных физических и юридических лиц и требуют безусловного исполнения на всей территории страны. Реализация судебного акта представляет собой неотъемлемый компонент механизма судебной защиты прав и законных интересов.

В соответствии с ч. 2 и 5 ст. 70 Закона № 229-ФЗ перевод денежных средств со счетов должника осуществляется исключительно на основе исполнительного документа либо постановления судебного пристава-исполнителя без необходимости предоставления в банк или иную кредитную организацию со стороны взыскателя или судебного пристава-исполнителя расчетных документов. Банк, обслуживающий счета должника, обязан безотлагательно удовлетворить требования о взыскании, закрепленные в исполнительном документе.

Согласно ч. 8 ст. 70 Закона № 229-ФЗ банк вправе полностью уклониться от исполнения исполнительного документа или постановления пристава-исполнителя лишь при отсутствии денежных средств на счетах должника, наложении ареста на такие средства или приостановлении операций с ними либо в прочих ситуациях, прямо предусмотренных федеральным законом.

В судебной практике доминирует позиция, согласно которой простое отнесение должника как клиента кредитной организации к высокой группе риска подозрительных операций само по себе не образует основания для отказа в исполнении судебного акта (приостановки его исполнения).

В актах по обжалованию бездействия банков в части списания средств со счетов высокорискованных клиентов преимущественно фиксируется следующее. Наделяя Банк России полномочиями по определению уровня (степени) риска подозрительных операций для клиентов кредитных организаций (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), законодатель ставил задачу снизить бремя для добросовестных субъектов предпринимательства, в особенности малого бизнеса, посредством уменьшения превентивных ограничений со стороны банков, сокращения масштабов сомнительных транзакций и оптимизации функционирования систем противодействия легализации в банках.

Вместе с тем Закон № 115-ФЗ, учитывая его системное положение среди правовых норм, не способен включать нормы, подрывающие принцип безусловной обязательности исполнения судебных актов, закрепленный в федеральных конституционных законах (ч. 1 ст. 6 Закона № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 7 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»), и не содержит правового механизма приостановления исполнения судебных постановлений в зависимости от классификации должника по группам риска подозрительных операций.

²¹ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

В определении Верховного Суда РФ от 18.07.2024 № 305-ЭС24-5098 подчеркивается обязанность банка реализовать свои публично-правовые функции по исполнению исполнительного документа с учетом предоставленных ему полномочий и всех доступных для него сведений. Наличие средств на счете должника делает исполнительный документ безусловно подлежащим исполнению.

Отсутствие законных оснований для невыполнения кредитной организацией требований исполнительного документа квалифицируется как противоправное бездействие, повлекшее возможность привлечения ее к ответственности за неисполнение денежного обязательства в соответствии со ст. 395 ГК РФ, поскольку классификация должника как высокорискованного клиента кредитной организации *per se* не обосновывает возможность ее отказа в исполнении судебного акта (приостановки его исполнения).

Сходные выводы содержатся в решениях иных судебных органов²².

Заключение

Подводя аналитический итог изложенному материалу, необходимо констатировать наличие устойчивой правовой неопределенности в сфере исполнения кредитными организациями предписаний, закрепленных в исполнительных документах, применительно к клиентам с высоким уровнем риска.

Императивные требования ч. 8 ст. 70 Закона № 229-ФЗ и п. 6 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ носят принципиально антагонистический характер, исключая возможность их одновременного соблюдения в любой процессуальной ситуации. Каждое возможное действие банка в подобной коллизии неизбежно влечет для него наступление юридической ответственности по ст. 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», причем санкции за несоблюдение «антиотмывочного» законодательства носят существенно более суровый характер и способны спровоцировать отзыв лицензии на банковскую деятельность, что, в свою очередь, чревато цепной реакцией кросс-дефолтов и кардинально негативными последствиями для общесистемного уровня финансовой безопасности государства.

В обоих сценариях кредитная организация реализует делегированные ей публично-правовые полномочия (как в части осуществления внутреннего контроля по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, так и в сфере исполнения исполнительных документов) с учетом предоставленных компетенций и всего массива имеющихся в ее распоряжении данных. Категорически недопустимо устанавливать приоритет одной из форм исполнения публичных функций над альтернативной.

²² См., например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.07.2024 № 305-ЭС24-5098 по делу № А40-76579/2023 ; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.07.2024 № Ф04-2314/2024 по делу № А75-9822/2023 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.08.2024 № Ф05-14443/2024 по делу № А40-117962/2023.

Финансовая система государства выступает фундаментальным объектом финансовой безопасности, что предопределяет комплекс правовых инструментов, направленных на ее ограждение от многообразных угроз. Защита финансовой системы страны провозглашена приоритетным вектором современной финансовой политики государства, эффективность механизма которой напрямую коррелирует с качеством и результативностью правовых средств.

Наиболее рациональным и результативным способом разрешения выявленной правовой коллизии видится законодательное совершенствование положений ч. 6 ст. 7.7 Закона № 115-ФЗ путем удаления из текста соответствующего абзаца формулировки «после исключения из единого государственного реестра юридических лиц или единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей...».

В то же время с позиций превентивной защиты кредитных организаций от вовлечения в противоправный оборот целесообразно сохранить за ними дискреционное право на отказ от проведения операций по списанию денежных средств со счета клиента по исполнительным документам в ситуациях, когда возникают обоснованные подозрения в том, что истинная цель такой операции заключается в легализации средств, добытых преступным путем. Такое нормативное решение обеспечит устранение правовой неопределенности и нормализацию обстановки на сегменте банковских услуг.

Очевидно, что существующий нормативный массив в области ПОД/ФТ, а также сопутствующая институциональная инфраструктура для достижения целей Закона № 115-ФЗ выступают ключевым правовым инструментом укрепления финансовой безопасности государства, позволяющим минимизировать риски финансирования международного терроризма, препятствовать инфильтрации криминального капитала в денежную систему страны, снижать репутационные угрозы для банковского сектора и противодействовать дестабилизации публичных финансов.

В этой связи право предстает основным инструментом обеспечения финансовой безопасности²³.

Оптимальное правовое регулирование сферы ПОД/ФТ с одновременным устранением существующих коллизий, пробелов и противоречий создаст надежный фундамент для функционирования системы защиты финансовой безопасности Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеева Д. Г.* Направления совершенствования законодательства о ПОД/ФТ // *Банковское право*. — 2021. — № 3. — С. 7—15.
2. *Право и экономическая деятельность: современные вызовы* : монография / *Е. Г. Азарова, А. А. Аюрова, М. К. Белобабченко [и др.]* ; отв. ред. *А. В. Габов*. — М. : ИЗИСП ; Статут, 2015. — 400 с.

²³ *Саттарова Н. А., Гафарова Г. Р.* О правовых инструментах обеспечения финансовой безопасности // *Финансовое право*. 2024. № 11. С. 13—17.

3. *Прошунин М. М.* Финансовое право и финансовый мониторинг в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ в современной России // Финансовое право. — 2023. — № 11. — С. 12—14.
4. *Саттарова Н. А.* Финансовая безопасность и финансовый суверенитет государства: вопросы взаимосвязи // Финансовое право. — 2023. — № 11. — С. 15—17.
5. *Саттарова Н. А., Гафарова Г. Р.* О правовых инструментах обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. — 2024. — № 11. — С. 13—17.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ
ПРЕСТУПНЫМИ ПУТЕМ,
И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА
КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ
ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

